

Уильям Уаймарк Джейкобс

Сватовство шкипера

Рассказы

ФТМ

УДК 82/821
ББК 84(2)

**Оригинал-макет книги для PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»**

*перевод с английского
Риты Райт-Ковалевой и Надежды Вольпин*

Джейкобс, У. У.

Сватовство шкипера. Рассказы: Сборник / Уильям Уаймарк Джейкобс.
Перевод с англ. Р. Райт-Ковалевой и Н. Вольпин. — Москва: ООО
«Агентство ФТМ, Лтд.», 2022. — 220 с.

ISBN 978-5-521-74436-7

Книга состоит из повести «Сватовство шкипера» и нескольких, самых лучших, морских рассказов английского писателя Уильяма Уаймарка Джейкобса, о юмористическом таланте которого восторженно отзывались Г. К. Честертон, Дж. Б. Пристли и К. Морли. Сборник полон юмора, тонкой наблюдательности и неожиданного развития сюжетных коллизий, раскрывающих комизм ситуаций филигранной игрой оттенков чувств и яркими образами моряков и морской романтики.

litagent.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

ISBN 978-5-521-74436-7

© Перевод. Р. Райт-Ковалева, наследники, 2021
© Перевод. Н. Д. Вольпин, наследники, 2021
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2021

СВАТОВСТВО ШКИПЕРА

Глава I

На шхуне «Чайка», принадлежавшей капитану Вильсону, только что закончилась в Нортфлите погрузка цемента для Бритльси. Каждый вершок в трюме был загружен. Цементная пыль придавала бородатым лицам моряков свирепый вид, что совершенно не соответствовало их настроению, и эта же пыль, в виде заправки, подметалась к многочисленным составным частям вкусного паштета, жарившегося к обеду. Когда вымыли палубу, и шхуна снова стала чистенькой и нарядной, штурман подумал о собственном туалете. Стояло жаркое майское утро, и к разгоряченному добродушному лицу штурмана прилипли крупинки цемента, забившиеся в усы, в бороду и в волосы. Юнга принес деревянную чашку с теплой водой и положил рядом на поручни кусок желтого мыла и полотенце. Штурман с довольной улыбкой следил за приготовлениями, потом снял рубаху, подпоясался подтяжками и старательно, с шумом и плеском, начал мыться. Трижды сменил воду благодетельный дух, — кстати, находившийся в том возрасте, когда не особенно забо-

тятся о собственной чистоте, — пока штурман не был вполне удовлетворен. Докрасна натерев лицо и шею полотенцем, он спустился в свою каюту, чтобы переодеться.

Он вернулся на палубу, пообедав в одиночестве: шкипера не было на борту. Команда тоже отобедала, и матросы лениво курили.

Штурман набил трубку и молча курил.

— Я поставил капитанский обед в духовую, сэр, — проговорил повар, высовывая голову из камбуза.

— Ладно, — ответил штурман.

— Странно, куда это капитан девался в такое время, — продолжал повар, не обращаясь ни к кому, но искоса поглядывая на штурмана.

— Да, странновато, — подтвердил штурман, бывший, очевидно, в добродушном настроении.

Повар вышел из кухни и, вытирая мокрые руки о грязные парусиновые штаны, подошел поближе и растерянно поглядел на берег.

— Он самый лучший шкипер, с каким я когда-либо плавал, — медленно проговорил он. — Не заметили ли вы, сэр, что он что-то расстроен в нынешний рейс? Я ему говорю, когда он собрался на берег, что у нас нынче к обеду паштет, а он говорит: «Ладно, Джо», да таким голосом, как будто я сказал «картошка», или «вареное мясо», или «хорошая погода», сэр!

Штурман покачал головой, выпустил огромный клуб дыма и лениво следил за его исчезновением.

— Мне в голову приходит: не насчет ли нового груза он старается, — проговорил толстый старый моряк, подошедший к повару. — Поглядите, до чего он стал наряжаться. Капитан парохода, и то похуже будет!

— Куда там капитану парохода, Сэм, — подтвердил третий матрос, который подошел поближе, ободренный мирным видом штурмана. — Не думаю, чтобы он за новым грузом ходил. Цемент хорошо оплачивается.

— Он не насчет груза... — слышался тонкий, но уверенный голос.

— Ты убирайся, — проворчал старый Сэм. — Мальчишка, а вмешиваешься в разговор старших. Еще чего не хватало!

— Куда же мне убираться? Я на судне везде могу быть, — захорохорился юнец.

Матросы только было двинулись к нему, но поздно! Дремлющее чувство дисциплины проснулось в штурмане, и он вскочил, разъяренный.

— Ах, вы!.. — крикнул он. — Посмотри, пожалуйста, на эту чертову команду — все как один человек тут! Пожалуйста в кают-компанию, джентльмены, не угодно ли вам рюмочку коньяку да по сигаре. Весь сброд с кубрика расселся тут и сплетничает о шкипере, как кучка прачек. И курят еще, черт их дери, курят! Нет, когда шкипер вернется, пусть поищет себе новую команду или нового штурмана. С меня хватит. Порядки как на барже! Юнга — единственный настоящий моряк из вас всех.

Он свирепо зашагал взад и вперед по палубе. Повар исчез в камбузе, а два матроса засуетились у бака. Маленький виновник всей этой бури, вовсе не желавший попасть в нее сам, спрятал свою трубку в карман и стал оглядываться, не найдется ли работы.

— Иди сюда! — строго приказал штурман.

Мальчик подошел.

— Что это ты сейчас сказал насчет нашего шкипера?

— Я сказал, что он не из-за груза ходит на берег, — ответил Генри.

— Много ты знаешь! — отрезал штурман.

Генри почесал ногу, но промолчал.

— Много ты знаешь! — повторил штурман совсем безнадежным тоном.

Генри почесал другую ногу.

— Чтобы я больше не слышал твоей болтовни о делах твоего начальства, — сурово проговорил штурман. — Слышишь?

— Есть, сэр, — смиренно ответил юнга. — Конечно, это не мое дело...

— Что не твое дело? — небрежно спросил штурман.

— Шкиперские дела.

Штурман отвернулся взбешенный и, услышав заглушенный гогот из кухни, подошел туда и смотрел прямо повару в глаза минут пять. За этот короткий промежуток времени он успел открыть, что кухня была самой грязной дырой под солнцем, а повар — грязнейшим из существ, когда-либо готовивших еду. Поделившись своими открытиями с поваром и доведя его до полнейшего отупения, штурман отошел и снова напустился на матросов. Когда они отвечали, он ругал их за нахальство, когда молчали — за тупоумие; наконец, одержав над ними полную победу, сошел вниз, а рассерженные матросы, убедившись, что он не вернется, обрушились на Генри.

— Будь ты моим сыном, — проговорил Сэм, тяжело дыша, — я бы тебя лупил до бесчувствия.

— Будь я вашим сыном, я бы утопился, — весьма резонно ответил Генри.

Отец Генри неоднократно имел возможность убедиться, что Генри был достойным сыном своей мамы,

а мамаша обладала язычком, который славился не только во всем Уэппинге, но даже пользовался известностью в отдаленном Лаймхаузе.

— Нечего искать дисциплины на судне, где шкипер не позволяет пальцем тронуть юнгу, — сумрачно заметил Дик. — И для малого это плохо.

— Пожалуйста, не беспокойтесь обо мне, ребята, — обидно-покровительственным тоном проговорил Генри. — Я прекрасно сумею сам о себе позаботиться. Вы видели разве когда-нибудь, чтобы я пришел с берега такой пьяный, что пытался бы влезть в трюм, не открыв люка? Разве это я купил пачку фальшивых билетов? Разве я?..

— Нет, вы только послушайте, — и Сэм побагровел от гнева. — Пусть меня повесят, но я его...

— А не ты, так я ему покажу! — зарычал Дик, для которого фальшивые билеты были больным местом.

— Юнга! — заорал штурман, высунувшись из кают-компании.

— Иду, сэр! — и Генри вежливо откланялся. — Извините. Я, к сожалению, не могу больше остаться с вами. Нам со штурманом надо кое о чем побеседовать.

— Придется мне уходить на другое судно, — проговорил Дик вслед маленькой юркой фигурке, сбегавшей по трапу в кают-компанию. — Я никогда еще не был на судне, где юнга делает все, что ему вздумается.

Сэм покачал головой и вздохнул.

— А ведь, кроме этого, на судне все так идет, что лучше и желать нечего.

— Что с ним будет, когда он вырастет?

Дик даже растерялся при мысли о всех возможностях.

— Нехорошо по отношению к мальчику так его распускать. Ведь одна добрая порка в неделю и ему принесла бы пользу, да и нам, пожалуй, тоже.

Генри спустился в каюту и ждал, что скажет штурман.

— Где шкипер? — спросил тот, прямо приступая к делу.

Генри обернулся и взглянул на маленькие стенные часы.

— Ходит взад и вперед по улице в Гревсенде, — ответил он предупредительно.

— Ты, кажется, стал ясновидящим, — покраснев, проговорил штурман. — А зачем он там ходит?

— Чтобы увидеть, как она выйдет.

Штурман, очевидно, с трудом сдерживался.

— А что он сделает, когда она выйдет? — спросил он.

— Ничего, — убежденно сказал «ясновидящий». — А чего вы ищете? — беспокойно спросил он, видя, что штурман встал с сундука и, подняв крышку, роется в нем.

— Веревку, — прозвучал ответ.

— Ну, зачем же вы меня спрашивали? — слезливо заторопился Генри. — Ведь я сказал правду! Он ничего не сделает. Он никогда ничего не делает, а только глядит.

— Ты что хочешь сказать: будто ты меня не морочишь? — крикнул штурман и схватил Генри за шиворот.

— Идите, посмотрите сами, — сказал Генри.

Штурман выпустил его и растерянно уставился на мальчишку, припомнив внезапно тысячу странностей, которые он подметил в шкипере.

— Иди, приведи себя в порядок, — строго приказал он. — И помни: если окажется, что ты меня дурачишь, я с тебя шкуру сдеру.

Юнга не заставил себя просить. Он вылетел на палубу и, не обращая внимания на издевательства матросов, начал мыться и одеваться с тщательностью, какой у него никогда в жизни никто не подмечал.

— Что случилось, паренек? — спросил повар, которого любопытство так и разбирало.

— О чем вы говорите? — с достоинством спросил Генри.

— Да вот... моешься и всякое такое... — простодушно сказал повар.

— А ты разве никогда не моешься, грязная свинья? — деликатно спросил Генри. — Ты, наверно, думаешь, что твоя стряпня тебя делает чистеньким?

Повар сжал кулак и, не замечая плагиата, пробурчал что-то насчет того, что пусть его повесят, но...

— Мы со штурманом выйдем прогуляться, Сэм, — заметил юнга, натягивая фуфайку. — Пожалуйста, будьте повнимательней и не балуйтесь тут. Ты можешь помочь вот ему чистить сковороды, если тебе нечего делать. Только не слоняйся без дела.

Появление штурмана помешало Сэму выразиться по-настоящему, и он, вместе с остальными, молча смотрел, как те двое сошли на берег. Видно было, что Генри шел, гордо подняв голову. Но относилась ли его гордость к спутнику, или к собственной умытой персоне, — нельзя было разобрать.

— Полегче... Иди тише, — пропыхтел штурман, вытирая покрасневшееся лицо платком. — Куда ты так несешься?

— Если мы не поспешим, мы можем опоздать, — возразил Генри, — и вы будете говорить, что я все врал.

Штурман больше не возражал, и они продолжали

быстро шагать, пока не дошли до маленькой тихой улицы на окраине Гревзенда.

— Вот и он! — и Генри торжествующе указал на фигуру мужчины, медленно прогуливавшегося в конце улочки. — Она там в школе, учительницей, что ли. Вот они выходят.

Из домика в отдаленном конце улицы показалась маленькая девочка с книжками и связкой нот, а за ней высыпали другие девчурки, разбежавшиеся попарно и по трое в разные стороны.

— Есть хорошенькие, — заметил Генри, одобрительно поглядывая на проходивших девочек.

— А вот и она идет! Не могу сказать, чтобы лично мне она была очень по вкусу.

Штурман с большим интересом разглядывал приближавшуюся барышню. Он увидел хорошенькую девушку, с милыми серыми глазами, ярким румянцем, вызванным, может быть, шкипером «Чайки», который на почтительном расстоянии следовал за ней и старался изо всех сил скрыть свое смущение при виде неожиданно появившихся моряков.

— Алло, Джим, — небрежно проговорил он.

— Алло! — с деланным удивлением сказал штурман. — Кто бы мог подумать, что вы окажетесь здесь!

Шкипер, не устаивая ответом это лицемерие, пристально глядел на Генри, пока с приветливо ухмылявшегося лица мальчика совершенно не стерлась улыбка.

— А я тут гуляю потихоньку, — медленно проговорил шкипер, обращаясь к штурману.

— Ну, до свиданья, — пробормотал тот.

Шкипер кивнул головой, повернулся и продолжал свою «тихую прогулку» в таком темпе, что штурману стало жарко от одного его вида.